

ПЛОХОЙ НОМЕР

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Около остановки трамвая набралась длинная очередь. Впереди стояли женщины в платках, за ними старушка в шляпке и повязанном поверх нее теплом платке, потом толстый гражданин и подбежавшие под конец человек пять парней в теплых куртках и сапогах.

-- Сейчас начнется сражение,-- сказала одна из женщин, выпростав рот из повязанного платка и оглянувшись назад, на очередь.-- И отчего это такое наказание?

-- Это самый плохой номер,-- ответила другая,-- с ним и кондуктора-то измучились. Ни на одном номере столько народу не садится, сколько на этом. Каждый раз светопреставление, а не посадка.

-- Усовершенствовать бы как-нибудь...

-- Как же ты его усовершенствуешь?

-- Вон, идет. Уродина проклятая!

-- Эй, бабы,-- крикнули парни,-- работай сейчас лучше, губы не распускай.

Все подобралось и смотрели на подходящий вагон, как смотрит охотник во время облавы на показавшегося зверя. Некоторые выскочили было вперед, чтобы перехватить его во время движения.

-- Бабы, вали! -- крикнули парни,-- подпихивать будем.

Едва вагон остановился, как все бросились к нему и стали ломиться на площадку.

Несколько секунд были слышны лишь приглушенные звуки сосредоточенной борьбы.

Только изредка вырывалось:

-- О господи, душа с телом расстается... Да что вы остановились-то?!

-- Ногу не подниму никак,-- говорила старушка в шляпке с платком.

-- Васька, подними ей ногу! -- крикнули сзади.

-- Две версты крюку в другой раз дам, а на этот номер не сяду.

Наконец все втиснулись, и только парни висели на площадке. А один, расставив руки, держался ими за железные столбики и животом нажимал на старушку.

-- Васька, просунь подальше эту старуху, а то ногу поставить некуда.

-- Господи боже мой, ведь перед вами живой человек, а не бревно! -- кричала старушка в шляпке.-- Что вы меня давите!

-- Потому и давлю, что живой, живой всегда подастся. Вот и прошла,-- сказал парень, всунув в дверь старуху, которая, скрестив прижатые к груди руки, как перед причастием, даже повернулась лицом назад, и ее течением понесло внутрь вагона.

-- Кондуктор, отчего такое безобразие тут всегда?

-- Оттого, что номер плохой,-- сказал тот недовольно,-- все номера, как номера, а этот собака... сил никаких не хватает.

-- А исправить никак нельзя?

-- Кого исправить? -- спросил недовольно, покосившись из-за голов, кондуктор.

-- "Кого"!..-- вагон.

-- Язык болтает,-- голова не ведает, что... Вагон и так исправный. Дело не в вагоне, а в номере. На других номерах никогда столько народу не бывает, а тут постоянно, как сельди в бочке. И откуда вас черт только наносит сюда, все на один номер наваливаетесь! Прямо работать нету никакой возможности.

-- Раз народу много, вот бы и надо...-- сказал голос какого-то придушенного человека.

-- Что "надо"? -- переспросил иронически кондуктор.

-- Как номер плохой, так тут ничего не выдумаешь,-- прибавил минуту спустя кондуктор.-- Да и народ тоже... на этот народ все горло обдерешь, кричамши.

-- Русский человек без крику не может. Тут для этого особого кондуктора надо.

-- Да ведь тоже и у кондуктора горло не железное. А вот бы радио установить, чтобы со станции на остановках всех матом крыть.

-- Они останавливаются-то не в одно время; что же ты во время движения ни с того ни с сего и будешь крыть?..

-- Можно предупредить, что это к следующей остановке относится.